

В ходе недавней беседы с Дамблдором Северус мастерски преподнес ему и роду Поттер немало информации, которую хотел донести до их сведения.

К примеру, то, что он — сирота.

Всем было известно, что у Алана Принца не было детей, а Эйлин Принц, связавшись с маглом, покинула семью и сгинула в неизвестности.

Так чьим же ребенком является Северус Принц?

Сын Алана и какой-то безымянной волшебницы или же плод союза Эйлин и того самого магла?

Нет... вряд ли это был магл.

Полукровка никогда не получил бы признания со стороны поместья. Значит, Северус — либо ребенок Алана, либо сын Эйлин и неизвестного мага.

Многие, включая Дамблдора, втайне гадали об этом.

Старик, верящий в силу любви, полагал: если мать Северуса — Эйлин, то, возможно, юноша питает симпатию к маглам, ведь его мать полюбила магла и ради него восстала против своего рода, кем бы ни был его отец.

Что же касается Зелья Чистой Крови, то о нем никто не знал. Чтобы сохранить эту тайну, род Принц в 1473, 1679 и 1804 годах трижды инсценировал кризис, связанный с угасанием крови.

Благодаря столь дальновидным мерам, Зелье Чистой Крови было надежно скрыто.

На самом деле, их действия были абсолютно верными.

Волдеморт превозносил чистую кровь и ненавидел магловские корни в себе. Если бы он узнал, что род Принц владеет таким сокровищем, он, не раздумывая, бросился бы в Поместье Принц, чтобы забрать его силой, и вряд ли стал бы слушать доводы Абраксаса.

Да и другие чистокровные семьи сошли бы с ума ради нескольких капель этого редкого снадобья.

Невиновный человек может пострадать из-за сокровища, которым владеет. Предки Принцев давно это осознали.

Дамблдор, разумеется, тоже ничего не знал — ведь об этом не было ни единой записи ни в библиотеке Хогвартса, ни в личных архивах Николаса Фламеля.

Однако, слушая спокойную, рассудительную речь Младшего господина Принца, называющего себя сиротой из Слизерина, Дамблдор понял, что его предположения были в корне неверны.

Было очевидно, что этот Младший господин Принц с ранних лет получил воспитание наследника чистокровного рода.

А такой юный волшебник вряд ли будет питать теплые чувства к маглам.

Тем не менее, Дамблдор помнил слова Эдварда Принца на собрании Ордена Мерлина о том, что и белым, и черным магам нужны зелья, а Принцы — лишь ученые, не участвующие в войнах.

Если этот юный Принц воспитан своим дедом, пусть даже через портреты, то беспокоиться о том, что Принцы примкнут к Упивающимся Смертью, не стоит.

Но Люциус Малфой... влияние друзей на юного волшебника огромно. Сириус Блэк ведь попал в Гриффиндор именно из-за Джеймса.

Так не станет ли Северус Принц восхищаться Томом из-за дружбы с Люциусом Малфоем?

В классе трансфигурации Северус, вернувшись после разговора, под руководством профессора Макгонагалл превратил пуговицу в учебник по трансфигурации, а затем — в словарь с серебряным гербом Слизерина.

Он очень уважал Минерву Макгонагалл, так как она была справедливым директором.

Ни он сам, ни даже Дамблдор не могли с ней сравниться.

Профессор Макгонагалл подошла ближе, взглянула на изящный узор на словаре перед Северусом и кивнула:

— Отлично, господин Принц. Словарь просто идеален. Чтобы так быстро превратить пуговицу в книгу, потребовалось немало усилий. Два очка Слизерину.

Талли Эйвери с завистью посмотрел на Северуса.

Ради Мерлина, с самого начала учебного года Северус приносил Слизерину от десяти до нескольких десятков очков в неделю, да еще и умудрялся снимать баллы с Блэка — этого предателя Слизерина — и Поттера, гриффиндорского льва.

Отношение первокурсников-слизеринцев к нему можно было назвать благоговейным.

Конечно, поскольку в свободное время Северус был неразлучен с Люциусом Малфоем, многие младшекурсники еще не нашли возможности с ним подружиться. Исключением был лишь партнер Северуса по зельеварению, Талли Эйвери.

Сириус Блэк, сидевший среди гриффиндорцев, беспокоился о том, что Джеймс Поттер до сих пор не пришел на урок, и злобно косился на Северуса.

Почему профессор Макгонагалл так благоволит этому Принцу?

Его талант к трансфигурации явно уступает таланту Джеймса — хотя он и показывает отличные результаты, Блэк знал: Принц вовсе не любит трансфигурацию так, как любит зельеварение.

Но профессор Макгонагалл, декан Гриффиндора, все равно очень любила этого слизеринца.

Сириус Блэк с досадой подумал, что директор Дамблдор так бы не поступил.

После урока Сириус попытался перехватить Северуса, чтобы выведать, где Джеймс Поттер, но не успел — тот двигался слишком быстро. Сириусу пришлось уныло отправиться в гостиную Гриффиндора вместе с Люпином и Питером.

Северус же вернулся в подземелья и обратился к Люциусу, лениво сидевшему на диване:

— Дамблдор искал меня.

В глазах Люциуса промелькнуло беспокойство:

— Он не доставлял тебе неприятностей?

Северус ответил:

— Читал нотации о том, какой Поттер хороший мальчик. Но он забыл, что я не гриффиндорский лев с головой, набитой сеном. Ему не одурачить меня, ведь я уже не тот мальчишка-слизеринец из прошлой жизни, у которого не было иного места, кроме Хогwartса, и которого он мог вертеть как хотел.

— Это хорошо. Я сам места себе не находил, узнав, что Дамблдор вызывал тебя.

Сказав это, Люциус достал нераспечатанное письмо:

— Письмо от мисс Лили.

Северус с тяжелым вздохом посмотрел на своего друга. В прошлой жизни Люциус постоянно пытался заставить его забыть Лили: то убеждал добрым словом, то пытался подсунуть на свидание других девушек. Конечно, Северуса это задевало, порой до такой степени, что хотелось вызвать Люциуса на дуэль, но он понимал — всё это от чистого сердца.

Он взял письмо:

— Люциус, я не стану совершать глупостей. Так будет лучше и для меня, и для Лили. Это новая жизнь, я ей больше ничего не должен.

Люциус смотрел в спину уходящему в спальню Северусу и с презрением раздавил лепестки лилии, лежавшие под платиновой розой в вазе.

По правде говоря, он ненавидел Лили Эванс — невлюбил ее еще до того, как осознал свои чувства к другу.

Никто не любит человека, который притягивает взгляд того, кто дорог тебе самому.

Он ненавидел мисс Лили так же сильно, как Джеймс Поттер ненавидел Северуса.

Но он заметил: переродившийся Северус, кажется, больше не испытывает к Лили той привязанности, что была в прошлой жизни.

Это определенно хорошие новости.

Однако у Сева все еще остался некий идеализированный фильтр восприятия детских воспоминаний, поэтому, когда Поттер устраивал провокации, Северус незаметно подстраивал всё так, чтобы тот выставлял себя дураком перед Лили, надеясь, что она выберет другого парня.

Они оба прекрасно понимали: Гарри Поттер смог победить Волдеморта только благодаря заклинанию любви, которому Дамблдор научил Лили.

Если Лили не выйдет замуж за Джеймса Поттера, ее ребенок, скорее всего, не станет Избранным.

В конце концов, Избранный родился в семье, трижды бросавшей вызов Темному Лорду.

Непонятно было, являются ли действия Северуса подарком Лили Эванс — подруге детства, подарившей ему когда-то тепло, — или же это проявление не угасшей любви. Люциус не мог этого разобрать.

Но он знал, как помочь Северу забыть прошлое, вызывающее у него лишь зависть...

Он не станет, подобно Джеймсу, по-глупому, как лев, охраняющий территорию, изолировать Северуса от мисс Лили.

Отсутствие контакта лишь заставит Лили казаться в воображении Северуса идеальной, да еще и сам Северус заметит его манипуляции.

А вот после общения Северус поймет, что та идеальная Лили существовала только в его фантазиях.

В мире нет совершенных людей.

Люциус же никогда не стеснялся приписывать мисс Лили самые худшие качества. На его взгляд, Лили Эванс была просто обычной, наивной, даже немного тщеславной девчонкой, чье сердце было заполнено скучным чувством справедливости.

Наивность, храбрость, справедливость...

Для Гриффиндора эти слова звучали как похвала, но они совершенно не соответствовали вкусам Слизера.

Ни его вкусам, ни вкусам Северуса.

<http://bllate.org/book/21846/2265329>